

Глава 17: Чаша вина и песня о жизни

"Фарс должен быть смешным, но этот не заставил меня засмеяться ни разу".

-- Смеющийся человек (Laughing Man from Ghost in the Shell: Stand Alone Complex)

Глава семнадцатая - Чаша вина и песня о жизни

События разворачивались следующим образом: Цао Тяньюнь выбирала бумагу и торжественно читала ее содержимое. Автор бумаги вставал и представлялся, только для того чтобы быть уничтоженным старшими дамами. Если его слова были хорошими, то стиль письма не был так хорош. Если стиль письма был хорош, используемые слова не подходили. Если композиция была хорошей, то сам автор был не безупречен. К настоящему времени множество горделивых молодых людей были удручены такой ситуацией, их хвастливые и романтические слова звучали пусто перед лицом прямых и саркастических расспросов.

Пока матроны расспрашивали еще одного вспотевшего молодого человека, Хуан Мин наклонился к своему брату и спросил:

- Что ты написал? Что либо серьезное или эгоистичное?

Хуан Ланг не сводил глаз с трех дам Цао, чтобы не привлекать к себе внимания.

- Что ты имеешь в виду, серьезное или эгоистичное? - прошептал он в ответ.

- Серьезное означает, что ты написал что-то более реалистичное, эгоистичное означает, что ты написал что-то идеалистическое по своей природе, - ответил Хуан Мин.

- Какое это сейчас имеет значение? Мы уже не можем изменить то, что написали, - ответил его брат.

- У меня получилось двусмысленно, именно поэтому если ты написал что-то одно, то я могу изменить свои ответы по-другому. Таким образом, по крайней мере, один из нас выйдет из этого с высоко поднятой головой. - Заявил Хуан Мин.

Хуан Ланг не сдержался и повернулся, чтобы удивленно взглянуть на своего младшего брата.

- Ты настолько уверен в том, что можешь повернуть то, что написал, как пожелаешь? - удивленно спросил он.

- Это не уверенность, это отчаяние. Ты же видишь, как до сих пор семья Цао отвергает каждого из кандидатов. Их выбор уже наверняка сделан, и они планируют возвысить кого-то одного, растаптывая остальных, - сказал Хуан Мин.

Его брат улыбнулся и сказал:

- А с чего ты взял, что нас вообще вызовут?

- Нас самых первых пригласили сюда, - напомнил ему Хуан Мин. - Они ведь планировали наложить на нас руки, но так как сегодня так много свидетелей, то все что они могут сделать это попытаться оскорбить нас.

Выражение лица Хуан Ланга стало серьезным.

- Это была схема Цао Шуана и Цао Юаня. Я сомневаюсь, что у дам было что-то подобное в планах, и возможно, они действительно хотят найти истинное счастье для Цао Тяньюнь, - сказал он.

- В любом случае, я сомневаюсь, что мы сможем избежать их взоров. Даже если нас не вызовут, мы должны потребовать их внимания. Мы ведь не можем вот так разочаровать нашу маму, - предупредил Хуан Мин.

Хуан Ланг кивнул, а затем сказал:

- Ты прав. Мы должны действовать смело. На самом деле, я написал что-то возвышенное, чтобы понравиться Цао Тяньюнь.

- Ты ведь не писал ей дифирамбы, не так ли? - в ужасе спросил Хуан Мин.

- Нет, такая простая вещь будет отклонена слишком легко. Я описал свои идеалы о длительных отношениях, - сказал Хуан Ланг более низким голосом, смущенный своим признанием.

- Хорошо, хорошо, - одобрительно сказал Хуан Мин, радуясь, что его старший брат не был типичным эгоистичным человеком. - Ты написали о том, как быть вместе; тогда я придумаю что-нибудь о том, как быть одиноким. Таким образом мы будем противопоставлять друг друга и тем самым привлечем их внимание. Если одного из нас вызовут, он должен вызвать другого, чтобы мы предстали перед ними вместе.

Хуан Ланг кивнул, удивленный быстрым полетом мысли его брата. Как этот блудный младший брат стал таким мудрым? Хуан Мин не сказал этого, но Хуан Ланг смог улышаться рассуждения за словами "хорошо, хорошо" сказанными ранее. Как будто бы младший брат хвалил старшего за столь гармоничные идеалы отношений. Это был верх иронии, исходившей от человека, который был печально известен как сердцеед и часто посещал места для удовольствия.

Затем он увидел, как Хуан Мин мгновенно стал внимательным, когда Цао Тяньюнь произнесла.

"Одна жизнь, одна мечта".

Зрители были озадачены, удивляясь, почему она остановилась.

Хуан Мин ухмыльнулся, и его брат понял, что эти несколько слов - все, что предоставил его брат.

- Не может быть что это все, позволь мне посмотреть, - потребовала леди Цао. Она посмотрела на бумагу, и ее глаза расширились от удивления.

- Это все что там написано, - сказала она в недоумении.

Все ухажеры вокруг тут же подняли шум. Некоторые из них были шокированы смелостью автора, другие же высмеивали недостаток содержания отрывка по сравнению с другими.

Хуан Ланг критически посмотрел на своего брата.

- Ты сказал, что написал что-то неоднозначное, но это же почти ничего! Ты ведь просто притворяешься кем-то таинственным, извергая эти откровения? - срочно прошептал он.

Хуан Мин пожал плечами.

- Да, я притворяюсь! Я заставлю тебя сиять еще ярче, так что постарайся не отставать! - прошептал он в ответ.

С другой стороны комнаты, Наньгун Се усмехнулся:

- Кто из нас написал такие глубокие слова? Я молюсь, чтобы леди просветила нас именем мудреца!

- Не нужно беспокоить леди, я тот мудрец! - сказал Хуан Мин и засмеялся, вставая и кланяясь.

Переполох в комнате усилился. За исключением его друзей и его старшего брата, даже поклонники, которые были ранее унижены, имели возможность теперь поиздеваться над ним. Возможно, они и потеряли уважение до этого, но, по крайней мере, они могли бы сказать, что они произвели на свет более значительные работы, которые достойны критики. Их работы, к которым семья Цао отнеслась с пренебрежением, все же могли выдержать испытание временем, если их вынести из контекста этого конкретного события. Чего стоила эта короткая фраза, особенно от человека, чья репутация была такой испорченной, как у Хуан

Мина?

Леди Цао подняла руку, как учитель, который заставил своих непослушных учеников одним жестом замолчать, и зал тут же успокоился.

- Молодой мастер Хуан Мин, вам не хватило времени? - спросила она. В то время как ее муж Цао Юань был в ссоре с генералом Хуаном, это были дела глупых мужчин. Что ее беспокоило, так это нахождение лучшей половинки для ее дочери, поэтому у нее не было причин грубить сыновьям генерала. Тем не менее, даже у этой вежливости были границы, и ее вопрос все так же содержал в себе ловушку. Если времени было недостаточно, разве бы это не означало, что семья Цао были неправы, давая так мало времени?

- Нам всем требуется больше времени, - сказал Хуан Мин и улыбнулся дамам Цао. Леди Цао была ошеломлена, ее колючий вопрос был так легко обезврежен. Уши Матриарха Цао сидящей по середине дернулись, когда она услышала фразу "нам всем". Неужели, этот паренек только что косвенно затронул ее преклонный возраст?

Те кандидаты, которые раньше издевались, теперь кивали в знак согласия. Они рассуждали теперь что если бы у них было больше времени, они не представили бы столь некачественную поэзию.

Цао Тяньюнь была удивлена. Это был первый кандидат, который не потерял присутствие духа под допросом ее матери. Этот Хуан Мин был непринужденным до такой степени, что это казалось легкомыслом.

- Одна жизнь, одна мечта. Цао Тяньюнь просит молодого мастера Хуан Мина объяснить смысл, - сказала она.

Хуан Мин улыбнулся и склонил голову, словно собираясь с мыслями. Поскольку его брат сказал, что он написал что-то об отношениях, Хуан Мин отказался от своих прежних намерений перефразировать определенную песню о любви, которую он слышал в романтическом фильме, который он видел на Земле. В нем снялся актер, который позже сыграл гениального миллиардера-плейбоя филантропа (1).

Вместо этого он вспомнил еще один отрывок из литературы, которая казалась намного ближе к его нынешней ситуации. Главным героем книги был негодяй с мятежным языком. У живой экранизации этой новеллы была особенно броская главная песня (2).

- Эта фраза - всего лишь последнее предложение песни, которую я сочиняю для следующей гулянки с друзьями, - наконец сказал Хуан Мин. Его друзья были озадачены, когда это Хуан Мин выражал желание написать песню?

- Брат Хуан Мин, ты, должно быть, хорошо скрывал свои таланты! Я никогда не видел эту твою сторону, - сказал Нангонг Се, и его губы изогнулись от презрения. Казалось, что он все еще

обижен на инцидент со статуэткой и Лю Юйчунь. Нангонг Се не возражал против враждебности остальных из группы Семи Звезд. По его собственному разумению, он закончил тратить время, находясь с ними, и ему пора было перейти к серьезным деловым отношениям, такими как дела с Цао Шуаном.

Однако он не осознавал, что такое поведение заставило Цао Тяньюнь взглянуть на него еще более неблагоприятно, что в свою очередь, заставило Цао Шуана последовать мнению своей сестры. Сын губернатора долго и пристально посмотрел на Наньгона Се при этом вспоминая, как он пострадал от планов этого легкомысленного ученого.

Дымчатая Луна проигнорировала провокации Нангонга Се.

- Молодой мастер Хуан, можете ли вы рассказать нам всю песню? - спросила она. Ее интерес был возбужден, она читала о том, как группы друзей-единомышленников сочиняли произведения друг для друга на частных собраниях, и ей хотелось подобного опыта. Но, увы, она так и не нашла близких друзей своего пола, разделяющих ее интересы.

Хуан Мин улыбнулся.

- Мисс Цао ранее говорила, что мы все сегодня друзья. Тогда я прошу прощения за мои неосторожные слова.

Собравшиеся в зале люди не смогли удержаться, и немного подались вперед со своих мест когда Хуан Мин звонко запел (3): "Не спрашивай,

какую жизнь ты проживешь,

Не спрашивай,

сколько разных любовников,

Толстых, худых, красивых, умных,

каждый найдет свой дом,

Успех и славу, ну и что,

ветра и облака все еще будут бродить по небу,

Пропитанное дождем,

мое сердце не чувствует никакой злости,

За чашей вина, и пением песни,

Сильный ветер унесет все злые замыслы,

Одна жизнь, одна мечта!"

- Очень выразительно! - сказала Цао Тяньюнь в похвале. Это соответствовало образу того, о чем она думала, когда была моложе; о литературных людях, не заботящихся о том, какие проблемы ждут их в мире. За чашкой вина и хорошей песней, наслаждаясь красотой природы, зачем следует заботиться о чужих замыслах?

Многие из присутствующих кивнули в знак согласия. Кто же не жалуется жизни, свободной от неприятностей, чтобы пить и веселиться, чтобы забыть о своих заботах?

Хуан Ланг волновался за своего брата, когда услышал короткую фразу, но теперь у него было странное чувство, после того как была раскрыта полная композиция. Действительно, как и обещал его младший брат, это было поразительным контрастом с его собственной представленной работой.

Те, кто находились в зале, посмотрели на Хуан Мина в новом свете. Они думали о нем как о пустозвоне, который потворствовал своим чувствам, и тратил время и деньги на мимолетные удовольствия.

Теперь он стал для них человеком, улыбающимся дождю, смеющимся над теми, кто беспокоился о заботах материального мира.

С помощью нескольких стихов

Он развеял проклятия.

Примечания автора:

1. Фильмом, о котором идет речь, был фильм 1994, "Только ты" с Робертом Дауни-младшим и Марисой Томей в главных ролях. У Майкла Болтона в саундтреке была песня под названием "Однажды в жизни". Кто-то, кого я знал, очень любил фильм и песню (нет, не я). Кстати,

актеры воссоединились в фильме "Капитан Америка: гражданская война", где Мариса Томей играет тетю Человека-паука, Мэй.

2. Другим художественным произведением был классический роман Чин Ёна "Олень и котел" (он же "Герцог Олених Гор"). Оно было полностью переведено поклонниками, был так же официальный перевод, изданным Оксфордом.

3. Тематическая песня была в адаптации 2000 года с Дики Ченгом, в главной роли. Он также спел песню "Одна жизнь, одна мечта". Строки, сказанные Хуан Мином, являются перефразированным переводом текста песни.

Вот собственно и песня: https://www.youtube.com/watch?v=Edk_Jia560U

<http://tl.rulate.ru/book/6405/444479>